

Ильинскій Тюменскій монастырь.

Въ XVII вѣкѣ въ городѣ Тюмени существовалъ женскій монастырь подъ названіемъ Ильинскаго. Но такъ какъ документы, относящіеся къ исторіи этого монастыря, не восходятъ далѣе 1623 года, то, конечно, относительно времени его основанія могутъ существовать только болѣе или менѣе вѣроятныя догадки. Самое первое предположеніе о происхожденіи даннаго монастыря принадлежитъ г. Миллеру. Въ качествѣ „вѣроятной догадки“, Миллеръ высказалъ, впрочемъ, не совсѣмъ рѣшительно, что „начало онаго монастыря или, по крайней мѣрѣ, совершенное учрежденіе“ его должно приписать архіепископу Кипріану¹⁾. Но если Миллеръ не рѣшился считать архіепископа Кипріана за несомнѣннаго основателя Ильинскаго монастыря, то позднѣйшіе мѣстные исследователи Тобольской церковной старины стали категорически заявлять, что Тюменскій Ильинскій монастырь обязанъ своимъ происхожденіемъ не кому другому, какъ именно архіеп. Кипріану²⁾. Но помимо этихъ догадокъ существуетъ еще иное предположеніе, высказанное проф. П. Буцынскимъ. По мнѣнію Буцынскаго, основаніе Ильинскаго монастыря относится не ко времени архіеп. Кипріана, а къ началу XVII вѣка. Вотъ какія соображенія по этому предмету высказываетъ проф. Быцынскій. Въ 1600 году тюменскіе жители подавали царю Борису Годунову челобитную о дозволеніи имъ строить въ Тюмени церковь въ честь Бориса и Глѣба съ придѣломъ св. пророка Іліи. Но испросивши разрѣшеніе построить двухпрестольную церковь, они построили только однопрестольную въ честь Іліи пророка. Затѣмъ въ 1601 году въ Тюмень былъ присланъ „черный попъ“ Никонъ. „Онъ-то, вѣроятно, и положилъ начало

¹⁾ Миллеръ І. Исторія Сибирская. «Ежемѣсячн. сочин.» 1764 г., май, стр. 407.

²⁾ Напр., Недостковъ А. Архіеп. Кипріанъ. «Тоб. Епарх. Вѣд.» 1887 года, № 9—10.

Ильинскому монастырю при вышеупомянутой церкви“, говорит Буцынскій. По мнѣнію Буцынскаго, Ильинскій монастырь былъ древнѣе Троицкаго (или, по-прежнему, Преображенскаго) мужскаго монастыря, основаннаго монахомъ Нифонтомъ въ 1616 году, такъ какъ, по словамъ Буцынскаго, „невозможно предположить, имѣя въ виду русскіе обычаи, чтобы въ Тюмени до основанія Троицкаго монастыря, т. е. до 1616 года, не было никакого монастыря; вѣроятно же всего, что Ильинскій монастырь началъ свое существованіе съ построеніемъ церкви во имя пророка Іліи и съ прибытіемъ въ Тюмень монаха Никона“. Но первоначально, какъ думаетъ проф. Буцынскій, въ этомъ монастырѣ жили вмѣстѣ монахи и монахини, а съ основаніемъ въ 1616 году Троицкаго (Преображенскаго) монастыря монахи переселились въ этотъ послѣдній, монахини же остались жить въ Ильинскомъ¹⁾. Но эти соображенія проф. Буцынскаго, будучи весьма правдоподобными, не имѣютъ все-таки подъ собой какихъ-либо прочныхъ положительныхъ основаній. Вѣдь, пребываніе въ Тюмени чернаго пона Никона само по себѣ еще нисколько не говоритъ о происхожденіи въ Тюмени какого-либо монастыря. Черные попы въ XVII вѣкѣ были во многихъ сибирскихъ городахъ. Они были въ Сургутѣ, и въ Пелымѣ и прочихъ мѣстахъ, но монастырей они вовсе не основывали тамъ, а только исполняли въ тѣхъ городахъ обязанности приходскихъ священниковъ. Конечно, можно съ полнымъ правомъ указывать въ доказательство своего мнѣнія о возникновеніи Ильинскаго монастыря въ началѣ XVII вѣка на старинные русскіе обычаи, но, вѣдь, съ неменьшимъ же правомъ можно, за отсутствіемъ положительныхъ доказательствъ, утверждать, что и старинные обычаи были не безъ исключеній. Во всякомъ случаѣ вопросъ о времени возникновенія давно уже упраздненнаго Ильинскаго монастыря остается открытымъ и до сихъ поръ.

Что касается документовъ, въ первый разъ заговорившихъ объ этомъ монастырѣ, то они относятся уже ко времени перваго Тобольскаго архіепископа Кипріана. Сохранилась грамота царя Михаила Ѳеодоровича отъ 15 марта 7132 (1624) года къ тюменскимъ воеводамъ князю Мих. Бор. Долгорукову и Юрію Аѳин. Редрикову. Эта грамота была послана въ отвѣтъ на челобитье двухъ тюменскихъ старицъ Ев-

¹⁾ Буцынскій П. проф. Заселеніе Сибири. Харьк. 1889 г., стр. 85—86.

ѳросиньи Клычихи и Агриппины Рѣчкиной, которыя жаловались царю на свое бѣдственное положеніе: „скитаются-де они на Тюмени межъ дворъ и кормятся Христовымъ именемъ“, между тѣмъ какъ другимъ тюменскимъ старицамъ даютъ царское „годовое жалованье—ругу хлѣбомъ и деньгами“. Жалуясь на свое положеніе, эти старицы просили царя, чтобы онъ ихъ пожаловалъ: велѣлъ-бы „имъ быти на Тюмени въ Ильинскомъ монастырѣ на прибавку съ ружными старицами вмѣстѣ“. Царь удовлетворилъ просьбу старицъ и распорядился, чтобы тюменскіе воеводы „старицамъ Еѳросиньѣ Клычихѣ да Огрофенѣ Рѣчкинѣ велѣли быти на Тюмени у Ильи пророка въ монастырѣ съ ружными старицами въ рядъ, и велѣли имъ царское годовое жалованье—ругу давати, какъ и прочимъ того монастыря старицамъ даютъ“⁴⁾. Эта грамота ясно показываетъ, что въ 1624 году Ильинскій монастырь уже существовалъ, и жившія въ немъ монахини пользовались пособіемъ отъ московскаго правительства, но въ какомъ размѣрѣ выдавалась имъ тогда руга, не известно. По свидѣтельству г. Миллера и проф. Буцынскаго, ссылающагося на одинъ старинный документъ, хранящійся въ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ⁵⁾, еще въ 1623 году старицы тюменскаго женскаго монастыря жаловались архіепископскому десятнику на свою игуменію, названную у Миллера Каптелиной (Капитолина?), въ духовномъ дѣлѣ, что она „живетъ не по иноческому общанію“ и ссылались на одного ярыжку, какъ на свидѣтеля грѣшныхъ дѣлъ игуменіи. Десятникъ потребовалъ этого ярыжку къ допросу, но ярыжка не захотѣлъ предъ нимъ давать никакихъ показаній, говоря, что онъ можетъ объявить про то духовное дѣло игуменіи только самому архіепископу. Тогда десятникъ обратился къ воеводѣ съ тѣмъ, чтобы онъ посадилъ на время ярыжку въ тюрьму, но воевода отказалъ ему въ этомъ⁶⁾. Кажется, что на этомъ и остановилось дѣло по обвиненію тюменской игуменьи. Права или, дѣйствительно, виновата была игуменья, сказать за отсутствіемъ матеріаловъ трудно, но во всякомъ случаѣ очевидно, что внутри монастыря между монахинями и игуменіей были несогласія и существовало явное недовольство со стороны первыхъ на послѣднюю.

⁴⁾ Русская историч. библіотека, т. II, № 140, столб. 481—482.

⁵⁾ Къ сожалѣнію, этого документа мы не видѣли.

⁶⁾ Буцынскій П. Заселеніе Сибири, стр. 290.—Миллеръ І. Ист. сибирская. «Ежемѣсячн. соч.» 1764 г., май стр. 407.

Годъ упраздненія этого монастыря такъ же неизвѣстенъ, какъ и годъ его основанія. Но по всей вѣроятности, вѣкъ этого монастыря былъ весьма не великъ. Упомянутые два документа ссть единственные документа, касающіеся Ильинскаго монастыря. Кромѣ нихъ неизвѣстно ни одного документа, гдѣ бы упоминалось имя этого монастыря. По всей вѣроятности, онъ прекратилъ свое существованіе еще въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, такъ какъ въ слѣдующее царствованіе Алексѣя Михайловича въ Тюмени возникъ новый женскій монастырь Успенскій или Алексѣевскій. Трудность опредѣленія времени упраздненія Ильинскаго монастыря осложняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что нѣкоторые писатели⁷⁾ почему-то отождествляютъ эти два монастыря, признавая „Ильинскій“ и „Успенскій“ (Алексѣевскій) монастыри лишь за различныя названія одного и того-же монастыря. Но мы съ своей стороны думаемъ, что Ильинскій и Алексѣевскій были различные монастыри, такъ какъ, во-первыхъ, по существовавшему въ Алексѣевскомъ монастырѣ преданію, Алексѣевскій монастырь основанъ былъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича⁸⁾, монастырь же Ильинскій упоминается еще при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; во-вторыхъ, Ильинскій монастырь существовалъ при церкви въ честь Ильин пророка (приходъ которой существуетъ и въ настоящее время), монастырь же Успенскій (Алексѣевскій) находился при Успенской церкви съ придѣломъ въ честь митр. Алексія (нынѣ тоже приходская).

Свящ. А. Юрьевскій.

⁸⁾ Недоспковъ А., стр. 186.—Зверинскій В. Матеріалы, ч. II, № 832

⁷⁾ Арх. Мин. Юст., Коллегія Экономіи, № 669, л. 1.